

Измерение Сумеречных охотников

С яростным вздохом Рейна пробуждается в своем теле, больше не являясь духом, наблюдающим за миром, но не способным взаимодействовать с ним. Когда осознание возвращается к ней, она не может удержаться от того, чтобы не положить руки на лицо, ожидая почувствовать ожог плоти от Святого света Меча Души, но ощущая лишь гладкую кожу под своим прикосновением. Взглянув на свои руки, она обнаруживает, что коричневая кожа безупречна и лишена каких-либо ожогов.

"Как?" шепчет про себя Рейна, в то время как другие обитатели нижнего мира вокруг нее пробуждаются с бурными вздохами.

"Ты не помнишь?" - спросил самый прекрасный голос, который она когда-либо слышала, когда рядом остановился черный бронированный сапог.

Подняв голову, Рейна заворожено смотрит в самые прекрасные голубые глаза, которые она когда-либо видела, привязанные к невероятно манящему лицу.

Когда Рейна теряется во взгляде мужчины, он опускается на колени, аккуратно убирает ее темные волосы с лица и дарит ей самую милую из улыбок.

"Нет ничего плохого в том, чтобы не помнить, в конце концов, смерть - это томительный опыт." - говорит мужчина, нежно поглаживая ее лицо, возвращая ее в реальность.

"Я... я помню горящий Святой Свет, а потом голос, просящий меня дать обещание." Рейна говорит нерешительно, прежде чем ярко вспомнить голос, тот самый прекрасный голос, который любая женщина фантазировала бы, когда просыпалась, тот же самый голос, что и у мужчины. "Это был твой голос!" - говорит она, глядя на него с благоговением, вызывая у мужчины еще одну улыбку.

"Добро пожаловать обратно в страну живых!" - говорит он ей, помогая подняться на ноги.

"Как?" в который раз спрашивает себя Рейна.

Насколько ей известно, некромантия не только запрещена Конклавом, правительством нефилимов, но и является формой магии, на которую способен только самый могущественный маг, а судя по слегка заостренным ушам мужчины, Рейна готова поспорить, что он фейри, а не маг.

Прежде чем мужчина успел ответить ей, их внимание привлек шум.

"Солнце!" - восклицает вампир, греясь в лучах солнечного света, проникающего через окно. "Я чувствую солнце, оно не обжигает!" - говорит он, пока его товарищи-вампиры присоединяются к нему у окна.

"Как?" спрашивает Рейна у мужчины, который просто наклоняет голову и наблюдает за вампирами с эмоциями в глазах, которые она не может расшифровать.

"Это, конечно, интересный побочный эффект." - говорит голос рядом с Рейной, заставляя ее отпрыгнуть назад.

Посмотрев в сторону голоса, она обнаруживает, что смотрит на то, что может описать только как дух зимнего эльфа.

"Она слышит тебя." - говорит фейри, с интересом разглядывая ее и зимнего эльфа.

"Без сомнения, ей тоже можно увидеть меня, ведь в ее жилах течет твоя кровь, и магия обеих ваших родословных питает заклинание." - говорит зимний эльф, а затем насмехается над фейри: "Даже с твоими ошибочными знаниями магии ты должен был предвидеть такой исход." - говорит он.

"Игнорируй Иного." Фейри усмехается, и Рейна клянется, что никогда не видела, чтобы кто-то выглядел так красиво, когда усмехается.

"Это ты ответственен за наше воскрешение?" - спрашивает голос из-за спины Рейны, заставляя ее понять, что все обитатели нижнего мира собрались вокруг фейри.

"Меня зовут Эймон, и это так." - отвечает Эймон.

"Тогда, согласно нашей клятве, мы присягаем тебе." - говорит рыцарь Сили с поклоном, которому подражают Рейна и другие обитатели нижнего мира.

Когда они выпрямляются после поклона, Эймон молча смотрит на них всех, а затем одаривает их плутовской ухмылкой и кивает.

"На данный момент вы можете вернуться домой. Я обращусь к вам, когда вы мне понадобится." - говорит Эймон, прежде чем исчезнуть из поля их зрения.

...

...

...

Когда они оказываются совсем рядом с Институтом, Эймон аккуратно ставит Саймона и Призрака обратно на землю.

"Пожалуйста, предупреждай меня в следующий раз!" - говорит Саймон, сухо чертыхаясь, чем приводит Эймона в замешательство.

"А ты не вампир?" - спрашивает он, нежно почесывая Призрака за ухом, пока лютоволк злобно смотрит на него.

"Да, но никто раньше не обгонял меня сверхскоростью, и я никогда не ездил так быстро. И еще, как ты так быстро разогнался? Я почти уверен, что никогда не видел, чтобы кто-то двигался так быстро. Конечно, под любым человеком я имею в виду любого не обычного." Саймон заговорил, но быстро замолчал, заметив сухой взгляд Эймона.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил Эймон, накладывая на них заклинание, делающее их невидимыми для мирских, обычных людей.

"Я чувствую себя хорошо, на самом деле даже лучше, чем хорошо. Чувак, что у тебя в крови? Я никогда раньше не чувствовал себя таким сытым. Как будто я могу месяцами не питаться, а сейчас нахожусь на солнце?" говорит Саймон, греясь в лучах теплого утреннего солнца.

"Должен ли он так много говорить?" - спрашивает Иной.

"Не обращай внимания на это чувство и продолжай правильно питаться ежедневно."

предупреждает Эймон, не обращая внимания на Иного.

"Ежедневно? Не слишком ли это много?" отвечает Саймон, заставляя Эймона поднять бровь.

"Ты - Саймон Льюис, любящий Клариссу Фэйрчайлд, нефилима и дочь Валентина. По своей собственной бессмысленной причине я хочу, чтобы она страдала, но она хорошо обученный нефилим, окруженный еще более обученными нефилимами, и из-за своей трусости я отказываюсь нападать на нее лично. Поэтому я нападаю на самого слабого человека в ее окружении - необученного вампира, который совершенно не знает, как эффективно использовать свой дар в бою, и не желает принимать свои новые способности, а проводит свои дни в желании жить так, как будто он обычный человек." Эймон говорит, заставляя Саймона чувствовать себя неловко от нарисованного сценария, ведь он сам недавно пережил его всего несколько часов назад.

"Однако я хочу увидеть, как он страдает, и она в том числе. Поэтому я наблюдаю за этим необученным вампиром и изучаю его график питания. Я заметил, что он питается только в случае крайней необходимости и почти не следит за количеством крови в своем хранилище." Эймон продолжает, усиливая дискомфорт Саймона, ведь у него действительно есть привычка питаться только по необходимости и почти не следить за запасами крови.

"Однажды маленький вампир понимает, что скоро должен поесть, и обыскивает свое хранилище, но не находит крови. В этот момент я наношу удар, повергая слабого и голодного вампира в дремоту, а затем похищаю его. Когда вампир просыпается, он обнаруживает себя запертым в комнате с двумя женщинами, которых он хорошо знает, ведь они - не кто иные, как его мать и сестра." Эймон говорит, заставляя Саймона злобно зыркнуть на него, и его вампирские клыки выставляются на всеобщее обозрение, чтобы сделать угрозу совершенно ясной.

"Тебе нужно, чтобы я продолжил?" - спрашивает Эймон, закатывая глаза.

"Нет." - угрюмо отвечает Саймон.

"Твой отказ полностью принять свое положение не благороден, а глуп." говорит Эймон.

"Да? И что ты можешь знать?" начинает Саймон, но останавливается, когда глаза Эймона опасно сужаются и ненадолго вспыхивают красным.

"Я проигнорирую твою оплошность, потому что у нас есть более важные дела для обсуждения, чем твоя жизнь." говорит Эймон, начиная уходить из института, а Призрак и Саймон следуют за ним по пятам.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3758402>